

1983 (?)

«Молодежь Эстонии», четверг, 10 марта

— Яан Яанович, вероятно, наш разговор следует начать с вашего спортивного прошлого...

— ... теперь уже, к сожалению, достаточно далеко. Впрочем, большими успехами я здесь похвастаться не могу, хотя не раз выступал за сборную Эстонии, а однажды был даже вторым на Всесоюзной спартакиаде школьников.

— С каким результатом? — 6 метров 48 сантиметров. Сейчас такой результат прыгаера может вызвать только улыбку, но по тем, 30-летней давности, временам он был достаточно высок.

И все же классным спортсменом я так и не стал. Не хватило данных. Ни ростом я похвастаться не мог, ни выской стартовой скоростью. Единственное, чего во мне тогда было хоть отбавляй — это преданной любви к легкой атлетике, желания прыгать дальше.

— И честолюбия, наверное? — Честолюбие — это другое, и в хорошем, здоровом смысле тоже очень нужное качество. И в жизни нужное, и в спорте. Когда-то пределом моих спортивных мечтаний был семиметровый рубеж. На столе у меня всегда был перед глазами листок, где было написано приблизительно следующее: «Умру, но на семь метров прыгну». Так и не прыгнул, двух сантиметров однажды не дотянул. Зато пролетел в тройном прыжке на пятнадцать метров.

— Следовательно, в спорте вам когда-то всего хватило — и радостей, и огорчений?

— Теперь, по прошествии немалых лет, я хорошо понимаю, что сумел дать мне спорт, чему научил. Спорт навсегда утвердил меня в

мысли, что не бывает на свете безнадежных ситуаций. Ты можешь выиграть, можешь проиграть, но даже в проигрыше всегда живет надежда... Маленькая — на завтрашний выигрыш. Возможно она, надежда, и была когда-то моим главным тренером?

Что и говорить, я всегда знал, что рекордные вершины не для меня. Ведь то, что было для меня вершиной, для кого-то было лишь небольшой возвышенностью. Значит, смириться? Бросить? Нет, и еще раз нет, ибо победа все равно возможна. Для одних — это взять верх над соперником, для кого-то — над собой. На соревновании ли, на тренировке. Главное — не терять надежды. Она делает сильнее.

— Вероятно, сильным человека делают не только надежды?

— Надежда укрепляет, а сильный человек — это прежде всего волевой человек. Сама по себе физическая сила — штука, конечно, хорошая, но в спорте всего еще не решающая. Понимаете, всегда существуют границы, барьеры наших возможностей, и смысл спорта, по моему, в том и заключается, чтобы отодвигать эти барьеры, расширять пределы наших возможностей. Зачем человек идет в горы? Какие блага собираются там найти, какими наградами обзавестись? А возьмите наши популярнейшие лыжные марафоны, проходящие каждую зиму в Тарту. Что заставляет человека преклонного, порой очень преклонного возраста, становиться на лыжи и метр за метром преодолевать многокилометровую дистанцию? Что хочет найти он на финише? Наверное, прежде все-

Со спортом по жизни

«ПОБЕДА ВОЗМОЖНА ВСЕГДА»

Имя писателя Яана Раннапа хорошо известно в нашей республике. Он — автор многих популярных детских книг, занимался в свое время спортивной журналистикой, по его книгам снимались фильмы, ставились спектакли. Яан Раннап — лауреат Государственной премии Эстонской ССР, премии комсомола Эстонии, ежегодной литературной премии имени Юхана Смуула.

го сознание того, что пришел, сознание, возвышающее в собственных глазах, укрепляющее, если хотите, чувство собственного достоинства. А это, ох, как немало!

Каждый человек ищет в спорте что-то свое. Для одного его смысл заключен в достижении рекорда, для другого — в возможности увидеть дальние страны, для третьего — в преодолении себя. Спорт — явление глубоко социальное и сложное. Потому что люди сложны.

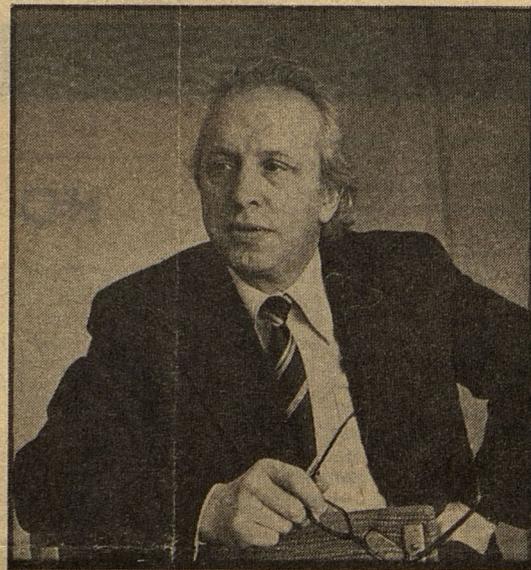
— В связи с этим возникает еще один немаловажный вопрос. Уже не говоря о «Кожаном мяче» или «Золотой шайбе», в нашей стране есть немало «клубов Харламова», «клубов Третьяка». С именами этих спортсменов для многих ребят связаны первые шаги в спорте. Они — кумиры, примеры для под-

ражания, те самые вершины, о которых вы говорили. Кто был вашим кумиром, как со временем менялись ваши привязанности в спорте?

— Пора моего детства не пришлось на время, столь масштабных сегодня спортивных телерепортажей... В нашей сельской начальной школе не было даже штатного учителя физкультуры. С седьмого класса я учился уже в школе побольше, с настоящим учителем физкультуры. И сейчас помню, какое впечатление произвел на меня этот много умевший в спорте человек. Он был хорошим гимнастом, играл в волейбол. У меня вызывало восхищение все, что он ни делал. Однажды я увидел нашего «физкультурника» на районных соревнованиях, где на моих глазах он прыгнул в длину метров за шесть. С этих пор он стал

для меня просто великим человеком. Прошло несколько лет, я прыгал в длину уже подальше, чем тогда мой кумир, а ощущение чуда все равно осталось. Это было чувство преклонения перед умением другого, перед тем, чего я когда-то не умел.

Тогда же судьба свела меня с другим удивительным человеком. Звали его Пеэтер Лапп. Долгое время Пеэтер страдал болезнью легких, перенес несколько операций. Выздоровев и выстояв ему помог спорт. Лапп занимался спортивной ходьбой на 30 километров, одно время входил в сборную Эстонии, владел даже рекордом республики. Пусть этот рекорд продержался очень недолго, но он был, и установил его человек, не только не располагавший отменными данными, но даже вроде и думать о рекордах не смевший. А он

смел думать — и потому сумел.

Но рассказать о Лаппе только это — значит сказать о нем лишь самую малость. Скольким мальчишкам он подарил радость жизни в спорте. Лапп даже помог когда-то сформироваться и возмужать таланту знаменитого нашего штангиста Яана Тальтса, о чем Тальтс не забыл сказать в своей недавно выпущенной книжке.

Пеэтер не был профессиональным тренером, он был инструктором по спорту, работником стадиона, и тем не менее многие известные спортсмены, члены сборных команд республики, не без основания могут назвать его в числе своих наставников. Любовь к спорту удивительно сочетается в нем с преданностью ему. Лапп, например, мог пройти пешком два десятка километров до дальней деревни только для того, чтобы предупредить какого-то мальчишку о предстоящих соревнованиях. К чему я веду сейчас разговор? Спорт всегда был силен энтузиастами, людьми искренне преданными ему не за страх, а за совесть. Чем больше будет таких людей, тем сильнее будет наш спорт, массовый, в частности, о развитии которого мы не устаем говорить.

— В своих произведениях вы, Яан Яанович, нередко обращались к теме спорта, а если учесть, что они адресованы и юному читателю, значит, тема детского спорта вам небезразлична?

— Для меня в спорте соединены вопросы морального, нравственного, волевого воспитания. Но сейчас сказать хочется о другом. Для детей, для развития детского и юношеского спорта у нас де-

лается очень много. Строятся новые стадионы, бассейны, залы. Но ведь само по себе и строительство всего еще не решает, если ребята не будут заряжены на будущую победу, на воспитание собственной воли. Мне, человеку, выросшему в деревне, особенно хорошо видно, как недогружены физически нынешние дети. Нагрузка эта принимает порой удивительные формы. Стою я сегодня на остановке, жду трамвая. Рядом со мной топчутся ребята — по виду пятиклассники-шестиклассники. Наконец, трамвай приходит, ребята с шумом и гамом в него загружаются и едут... всего одну остановку, каких-то триста метров. А ждали десять минут... О чем уж тут говорить?

В детстве, юности, еще не думаешь о тех, извините за прозаизм, практических выгодах, которые позже даст спорт. Не веришь в будущую одышку, в преждевременную полноту, и только через годы наступает момент, когда начинаешь вдруг усилно бегать и видишь спасение от всех бед в утренней зарядке. Кого здесь упрекать? Я бы начал со взрослых. С того, что на школьной перемене особенно не развешешься, не побегаешь и не попрыгаешь, потому что это непорядок. С того, что возле многих только что построенных домов гаражей сколько угодно, а обыкновенную спортивную площадку часто и не увидишь. Хорошо уже хоть то, что при приеме ребят в спортивные секции их уже постепенно перестают делить на перспективных и неперспективных, хотя дамоклов меч невыполнения плана по мастерам-разрядникам по-прежнему еще дов-

леет над многими тренерами.

Однажды в пору моей работы в спортивной журналистике я стал очевидцем факта, поразительного по своей курьезности и серьезности одновременно.

Большинство учеников одной восьмилетней школы в Пярнуском районе жили в деревне, расположенной в пяти километрах от школы. Зимой добирались на занятия на лыжах, осенью и весной — пешком или на велосипедах, этих вездеходах сельских дорог. Однажды взрослые пожалели ребят: что же это, сказали, мы для своих детей не сможем найти пары лошадей? И стали в школу и из школы возить ребят то на подводе, то в санях. И произошла вещь неожиданная — школа, до того всегда бывавшая в числе первых на различных соревнованиях, стала резко сдавать свои позиции. Прошло три года. В силу различных обстоятельств «школьные» лошади в один прекрасный день были отменены. Опять встали ребята на лыжи, оседлали велосипеды. А через некоторое время вернулись и спортивные успехи. Вот такая история. Как вы думаете, кто ее главные герои? По-моему, все-таки взрослые...

Только мы, взрослые, можем помочь нашим ребятам стать сильнее. Только мы в состоянии помочь им однажды выиграть у самих себя. Выиграть метры, секунды. Наши дети, их будущая судьба, их будущие победы, их здоровье, наконец, начнутся с нас самих.

Вел беседу
В. АНДРЕЕВ.
Фото Д. ПРАНЦА.